

ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

НАТАЛИЯ АНТОНОВА

НАПРАСНАЯ ЖЕРТВА

Повести

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»

2024

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
А72

Серия основана в 2023 году

Антонова, Н. Н.

А72 Напрасная жертва : повести / Наталия Антонова. — Минск : Четыре четверти, 2024. — 196 с. — (Серия «Детективные истории»).
ISBN 978-985-581-705-6.

В историях, включенных в книгу «Напрасная жертва», Наталия Антонова погружает читателя в лабиринты событий, за которыми скрываются жестокие преступления. Блистательные сыщики Морис и Мирослава из агентства «Мирослава» не только находят виновников случившегося, но и помогают потерявшим близких справиться со своим горем, пробудить у них желание жить.

Молодая пара с гармоничными семейными отношениями в ожидании рождения первенца. Но в один момент идиллия рушится — Ирина погибает. Потрясенный горем любящий муж Геннадий не может поверить, что жена сама приняла решение уйти из жизни, и обращается в детективное агентство.

Ранним летним утром водитель мусоровоза обнаруживает возле контейнера страшную находку, упакованную в спальный мешок. Пенсионерка Екатерина Мешкова успела насолить многим соседям, распуская о них клеветнические слухи, но кому выгодна ее смерть?.. Среди подозреваемых оказывается Сергей — четвертый муж Мешковой, с которым они разошлись. Однако он отрицает свою причастность. Расследование заходит в тупик, и сестра мужчины приходит за помощью к детективам.

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-705-6

© Антонова Н. Н., 2024
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2024

*Действующие лица и события вымышлены,
сходство их с реальными лицами и событиями случайно*

СТРАШНАЯ НАХОДКА

Глава 1

У следователя Александра Романовича Наполеонова в это утро было прекрасное настроение. Почему? Потому что лето! Солнышко светит, птички за окном поют. Два дня назад состоялся суд по громкому делу, которое раскрыл именно он.

Если уж совсем честно, положила руку на сердце, следователь готов был признаться, что в раскрытии помогло детективное агентство «Мирослава». Но совсем чуть-чуть.

— Шура! Ты в облаках витаешь? — спросила его Софья Марковна, любимая мама следователя, статная рыжеволосая женщина, бывшая пианистка.

Ныне Наполеонова была репетитором. Дом с осени до весны был наполнен музыкой, веселыми молодыми голосами и прочим приятным шумом, и вкусными ароматами.

— Не, ма, — я уже приземлился, — ответил, улыбнувшись, Наполеонов, — выпью еще одну чашечку кофе и побегу на работу.

— Шура! Я забыла тебе вчера вечером сказать, что сегодня ко мне приезжает подруга из Питера. Мы собираемся оторваться по полной, — Софья Марковна кокетливо прищурила коричневатозеленые глаза.

— Понимаю, — кивнул он, стараясь не рассмеяться, — кабаки, шампанское, юные мужчины.

— Угадал, — Софья Марковна шлепнула сына по макушке чистым вышитым полотенцем, — собираемся ностальгировать.

— Ма! Я все понял! Появлюсь дома дня через два!

— Ты у меня умница, — Наполеонова проводила сына до двери и чмокнула в щеку.

Мать и сын понимали друг друга с полуслова. На этот раз слова матери содержали тонкий намек, что сыну лучше всего провести несколько ночей в доме подруги детства Мирославы Волгиной.

Нет, между Шурой и Мирославой не было ничего романтического или пикантного. Они на самом деле были друзьями детства. И Волгина называла Наполеонова своей лучшей подружкой.

Когда-то они жили в одном дворе, но теперь Мирослава проживала в коттеджном поселке, где у нее было детективное агентство. Под одним кровом с ней обитали любимый кот Дон и надежный помощник Морис Миндаугас.

Тремя часами ранее водитель мусоровоза Степан Ордынцев, как всегда, объезжал дворы, освобождая от мусора контейнеры и подбирая крупный хлам. При этом всегда с умилением вспоминал Японию. В Стране Восходящего Солнца даже представить невозможно, чтобы кто-то выбросил мусор около контейнеров, тем более крупногабаритный. А у нас постоянно, и мусорщик должен корячиться себе на здоровье, вернее, в ущерб здоровью. И никого это не волнует!

Степан выругался сквозь зубы, увидев на одной из площадок большой мешок рядом с контейнерами.

— И когда мы будем жить как в Японии? — бормотал он себе под нос, вылезая из кабины.

Подойдя поближе, Степан рассмотрел то, что принял за обычный мешок, — на самом деле было спальным мешком. «Интересно, чего они туда натолкали», — подумал и начал расстегивать замок. У него даже промелькнула мысль, что спальный мешок выбрал местом ночевки какой-нибудь бомж, но, открыв его, обомлел. Минуту Ордынцев стоял неподвижно, а потом, всплеснув руками, заголосил по-бабьи:

— Помогите! Убивают!

Однако вспомнил, что наши граждане, тем более в такую рань, неохотно откликаются на призывы о помощи, а полиция советует кричать: «Пожар!» Вот Степан и завопил во всю мощь своих легких:

— Пожар! Люди добрые, помогите! Горим!

— Ты чего орешь? — хлопнул его по плечу, неведомо откуда взявшийся бородатый мужик в майке и трусах.

— Ты кто? — спросил его оторопевший Степан.

— Конь в пальто! — ответил мужик и повторил: — Чего орешь-то? Народ будишь ни свет ни заря.

— Так это, — Степан ткнул пальцем на лежавший у его ног спальный мешок.

Мужик наклонился и спустил замок еще на несколько сантиметров. Он с интересом посмотрел на то, что там находилось.

— Баба, — наконец сказал он, — неживая. И уже попахивает. Ты где это взял? — он подозрительно глянул на Степана.

— Так здесь она лежала! Я мусорщик! Хотел поглядеть, что там и в кузов закинуть. Оно тяжелое оказалось, а когда замок приоткрыл, — Ордынцев снова тыкнул пальцем в сторону мешка.

— У тебя сотовый есть? — спросил мужик.

— Ну.

— Вызывай полицию и скорую.

— А скорую зачем? — уточнил, потоптавшись на месте, Степан. — Сам же сказал, что она уже попахивает. А доктора таких не оживляют.

— Ты меньше рассуждай! — рассердился мужик. — А больше делай! Так положено по закону! Понял?

— Как не понять, — обиженно пробормотал мусорщик и стал тыкать в кнопки своего старенького сотового.

— Маш! — крикнул тем временем мужик.

— Чего тебе? — из окна первого этажа высунулась всклокоченная баба в ночной сорочке.

— Кинь мне штаны, — попросил мужик.

— Это еще зачем? — зевая, спросила супружница.

— Сейчас люди приедут! А я в таком непрезентабельном виде. Не комильфо, — пояснил он.

— Какие еще люди? — рассердилась Маша.

— Полиция, скорая. Ты не рассуждай! Кидай штаны!

— Вы вчера опять с Петром Трофимовичем в гараже нализались? — взъерилась Маша.

— Трезвый он, — влез Степан, — дамочка, будьте любезны, дайте ему штаны. А то прямо перед покойницей неудобно.

— Какой еще покойницей? Вы там все с утра упились?

Мужик сплюнул и пошел в подъезд за штанами, но войти не успел. Из двери вылетела старуха, одной рукой на ходу вставляя челюсть, а в другой держала мужские штаны:

— На, Савушка, надень.

Она обернулась к окну и погрозила кулаком маячившей там женщине:

— У, халда, совсем мужика заела!

— Спасибо, мама, — пробормотал мужик и, надев штаны, поспешил обратно к контейнерам. Но опередившая его старуха, заломив руки, заголосила:

— Горе-то какое! Это же наша Хайли лайкли!

— Точно! — проговорил кто-то совсем рядом. — Это она!

— Пришили? — поинтересовался гражданин из вновь подошедших.

— Давно пора, — пробасили в ответ.

— Негодники! — набросилась на них старуха. — Богохульники! Какое-никакое, а живое существо. — Она истово перекрестилась.

— Уже неживое, — глумливо рассмеялся хриплый голос.

— Интересно, кто это ее? — спросил пожилой мужчина в пижаме.

— Желающих было много, — ответили ему.

К этому времени из подъездов уже высыпало довольно много народа, образовав плотную толпу вокруг контейнерной площадки со Степаном и его находкой в центре.

— Граждане! Имейте совесть! Разойдитесь! — надрывался участковый.

Но никто его не слушал. Слух о том, что на мусорке нашли труп женщины, разнесся мгновенно, и толпа зевак с каждой минутой только увеличивалась.

На самом деле покойную звали Екатерина Вениаминовна Мешкова, а английское прозвище, которое она носила с удовольствием и даже гордостью, получила не так давно. Кто-то из местных остряков снял его с языка завравшихся политических деятелей Англии и прицепил к Екатерине. До этого ее незатейливо называли чисто по-русски побрехушкой за своеобразное хобби — распускать сплетни о знакомых и соседях.

При этом Екатерина, помня о законе о клевете, в конце каждой выдуманной сплетни всегда добавляла:

— Вполне вероятно, что это чистая правда.

Прозвище прилипло к Мешковой мгновенно, и она охотно отзывалась на него, когда ее окликали во дворе или на улице соседи и знакомые.

Глава 2

Настроение следователя Наполеонова испортилось в тот самый момент, когда ему сообщили, что на свалке возле жилого дома найдена Екатерина Вениаминовна Мешкова, пенсионерка шестидесяти двух лет.

Когда Наполеонов прибыл на место, полиции уже удалось оттеснить толпу и оградить площадку с контейнерами и трупом.

Степан Ордынцев к этому времени уже смирился со свалившимися на него приключениями и на пару с Савелием Маклашевским, откликнувшимся на его призывы о помощи, чувствовал себя главным героем развернувшегося действия.

Наполеонов приблизился к работавшим на месте специалистам.

— Ну что? — спросил он у медэксперта Илинханова.

— Пока ничего, — ответил тот, — сам знаешь, Александр Романович, после вскрытия.

— Хоть от чего она умерла? — упорствовал Шура.

— Я тебе и говорю...

— Предварительно! — взмолился следователь.

— У нее проломлена голова тупым предметом, — сжалился Илинханов.

— И когда ее проломили?

— Предположительно суток двое назад.

— Запах, — Наполеонов прижал к носу чистый платок.

— Чего ты хочешь, — философски ответил Зуфар Раисович, — жара.

Вспышки фотоаппарата, усиленные поднимающимся все выше солнцем, заставили следователя на миг зажмуриться. Потом он осмотрел присутствующих и спросил:

— Где Незовибатько?

— В квартире жертвы.

— Установили местожительство?

— Так Екатерина Вениаминовна туточки и проживала, — сообщил подоспевший участковый и указал на третий подъезд.

Наполеонов нырнул в прохладу подъезда и уточнил:

— Личность потерпевшей установлена сразу?

— Конечно! — заверил его участковый. — Ее тут все знают.

— Какие у нее отношения с соседями?

— Да как вам сказать... — замялся участковый, почесывая пятерней, вспотевшую под фуражкой макушку.

— Как есть! — велел следователь.

— Недолюбливали ее, — ответил участковый и, подумав, добавил, — мягко говоря.

— За что?

— Языком чесать по делу и без дела любила покойница.

— Понятно.

— Вот мы и пришли. Это квартира Екатерины Вениаминовны.

— Она жила одна?

— Сначала с мужем, — участковый приподнял фуражку и на этот раз почесал лоб.

— Муж скончался?

— Боже упаси! — с испугом вырвалось у него. — В бегах он.

— Во всесоюзный розыск объявлен? — грустно пошутил следователь.

— Да зачем же! — удивился участковый.

— Вы же сказали, что он в бегах!

— Так это он от Екатерины убежал, простите, от Екатерины Вениаминовны.

— Они развелись?

— Этого я не знаю, — пожал плечами участковый.

— Плохо.

— Виноват!

Войдя в квартиру, следователь с участковым прошли по длинному коридору и оказались в гостиной. В комнате трудился Незовибатько и еще один из сотрудников.

— Привет честной компании, — пробурчал Наполеонов и обратился к Незовибатько: — Чем порадуешь, Афанасий Гаврилович?

— Убили ее здесь, — пробасил криминалист. — А может, сама затылком ударилась при падении. На краю комода высохшая кровь. Пальчиков достаточно, следы волочения.

— Выходит, что ее все-таки убили, — проговорил Наполеонов, — иначе, зачем труп упаковывать в спальный мешок и выносить из дома.

— Ты следовательно, тебе и решать, — не стал спорить Незовибатько.

Молодой сотрудник в их разговор не встревал.

— Ладно, — сказал Наполеонов, — пойду с соседями поговорю.

— Там Ринат и Дима уже опрашивают.

— Помогу. А от вас жду завтра результатов экспертизы.

— Ага, — ответил Незовибатько, — а лучше уже вчера.

Вступать в пререкания с экспертом у следователя не было охоты, поэтому он покинул квартиру, заглянув предварительно на кухню. Переступить порог не стал, окинул взглядом и убедился: не похоже было на то, что Мешкова готовилась к приходу гостей. Ни тебе тарелок на столе, ни чашек. Хорошо бы заглянуть в холодильник, духовку и мусорное ведро. Но этим займутся эксперты, лишние пальчики на предметах им ни к чему.

Участковый ждал его возле входной двери.

— Вы не знаете, у Мешковой есть близкие родственники? — спросил Наполеонов.

— Кажись, нет. Мать у нее не так давно скончалась. Но для получения более точной информации лучше на первый этаж спуститься.

— Это еще зачем, — удивился следователь.

— Там проживает Февронья Федоровна. Она все про всех знает, так как живет в этом доме с момента его заселения.

— А сколько же лет Февронье Федоровне? — засомневался Наполеонов, подумав, что дому не менее шестидесяти.

— Восемьдесят первый годок пошел, — вздохнул участковый.

— И как она?

— Что как? — не понял участковый.

— Адекватна?

Наталья Николаевна Антонова

Творческая биография уже известного автора начиналась с поэзии, позже появились и прозаические произведения. Они публиковались в газетах родного города Самары, а в 1990-х — в газетах и журналах разных городов России, Беларуси, Украины, Болгарии.

Наталья Антонова сотрудничала с заводской многотиражкой, с сайтом журнала «Суперстиль». С 2019 г. вышло 47 ее книг в серии «Уютный детектив» в издательстве «ЭКМО» (Россия).

В Беларуси книга автора «Сон без пробуждения» увидела свет в издательстве «Четыре четверти» в 2013 г. В серии «Женские судьбы» вышли повести о любви — «Разбитое сердце Лорелеи» (2023), «Рождественская сказка для взрослых» (2024).

Оглавление

Страшная находка (<i>повесть</i>)	3
Открытое окно (<i>повесть</i>)	114
<i>Об авторе</i>	194